Момент спустя замер сильный порывистый ветер. Солнце, клонящееся к западу, отражало своими лучами на лице доктора, стоявшего у двери, его широкая улыбка выглядела ослепительнее прежнего.

Жи Сяо взглянул на Вэй Цинъюй, которая стояла в отдалении, выражение его лица оставалось неизменным, но в душе по спине пробежал холодок. Стремление выжить в полном составе заставило её быстро отрицать: «Нет, мы с вами не в том отношении, в котором вы подумали».

«А?» — Доктор был слегка удивлен, «Неужели нет? Я вот подумал...»

«Сперва осмотрим больную», — Вэй Цинъюй холодно прервал его слова, «Эту маленькую девочку раздвоило на альфу и омегу, она потеряла сознание».

«Потеряла сознание? Тогда пойдёмте со мной», — Доктор был в полном недоумении; отбросив насмешливую улыбку в адрес Жи Сяо и Вэй Цинъюй, он поспешил первым.

Палаты в лазарете школы были все одинаковые. Жи Сяо вместе с доктором вошла в одну из них и сразу же почувствовала себя как дома.

На мгновение стихнет окружающий ветер.

Солнечные лучи, спускающиеся с запада, обливают лицо доктора, стоящего у порога, и широкая белоснежная улыбка кажется особенно яркой.

Цзи Сяо поглядывает на Вэй Цинъюй, стоящую в стороне; выражение его лица все так же холодно, но внутри пробегает холодок.

Высокая мотивация к выживанию заставляет ее быстро возразить: «Мы с вами не в таких отношениях, о которых вы подумали.»

«Что?» Доктор удивленно спрашивает: «Неужели нет? Я думал вы...»

«Сначала давайте осмотрим пациентку.» Вэй Цинъюй холодно перебивает его слова: «Эта девочка разделилась на омегу и альфу и потеряла сознание.»

«Потеряла сознание? Тогда следуйте за мной.» Доктор, услышав эти слова, опешил, забыв о своем скепсисе и скрытой усмешке в адрес Цзи Сяо и Вэй Цинъюй, поспешно повел их внутрь.

Палаты в школьном лазарете были на одно лицо. Цзи Сяо вместе с доктором зашла в одну из них, и у нее сразу возникло знакомое чувство.

Мужчина положил девочку на чистую кровать, тогда доктор ловко достал инструментарий для осмотра из ящика стола и начал осмотр.

- Не надо ли кого-то вызвать? - подозрительно спросил Джи Сяо.

- Я дежурный врач, я могу посмотреть твои болезни в самом общем плане. - Сказав это, доктор поднял руку, чтобы показать свой бейдж.

Джи Сяо подошёл и присмотрелся: «Заместитель директора неотложной помощи - Хао Хуэй».

Вот оно что: в прошлый раз, когда он очнулся после обморока, была она, этот же доктор.

Хао Хуэй работала умело и тщательно. За то время, пока Джи Сяо обрисовывал ей ситуацию, она уже успела провести базовый осмотр девочки.

Доктор посмотрела на цифры, отображавшиеся на последнем сфигмоманометре.

- Ввести ингибиторы прямо в железы - это самый верный выход, - заключила она. - Лечение будет эффективным.

Хао Хуэй поставила Джи Сяо лайк в знак признания его правоты.

Цзи Сяо махнул рукой и похлопал Вэй Цинъюя по плечу: "Доктор Хао, Вам следует похвалить ее. Это Вэй Цинъюй дал этому однокласснику ингибитор, который он ввел в железу, а я лишь был инструментом в его руках".

Альфы сильнее обычных людей, и тело Вэй Цинъюя задрожало, когда Цзи Сяо безрассудно похлопал его.

Девушка посмотрела на улыбку на лице Цзи Сяо, и в ее голубых глазах появилась некоторая неясность.

Она не могла поверить, что такой человек, как Цзи Сяо, столь гордый собой, возьмет на себя инициативу исправить чужое неверное представление о ее заслугах.

"Так это вы?" - Хао Хуэй проследил за движениями Цзи Сяо и посмотрел на Вэй Цинъюя.

Он все еще помнил, что недавно Вэй Цинъюй был невозмутим, глядя на такую глубокую дыру в своей руке, и не мог не вздохнуть: "Он способен на великие дела".

Вэй Цинъюй слегка кивнул Хао Хуэю, когда услышал его слова, и его спокойное лицо выразило унижение.

Вы тоже молодец, — ровным голосом похвалил Хао Хуэй Цзи Сяо, похлопав его по плечу. — Вы оба отлично сработали в этом деле. Оба достойны похвалы.

Он разбирал инструменты, и вдруг увидел девочку, что все еще лежала без сознания, и спросил:

— А как зовут эту малышку? Если что, придется уведомить ее родителей и классного руководителя.

Цзи Сяо нахмурился, услышав это, и начал вспоминать.

В прошлый раз, когда он ее видел, он слышал, как какая-то девочка называла ее, и смутно он словно помнил ее фамилию " Цяо".

Цзи Сяо:

— Помню, что ее фамилия "Цяо", но не знаю, что это за "Цяо".

— "Цяо", as the name, it's "Цяо" с "Цяо Му", верно? — предположил Хао Хуэй. — Так вы со мной пойдете в комнату электронного досмотра, просмотритесь данные об этой девочке, а потом будете отвечать за уведомление ее родителей и классного руководителя. А другая пусть

останется здесь ее посидеть и будет вовремя ставить в известность дежурную медсестру, если что-то случится.

– Тогда я пойду, – вызвалась Вэй Цинюй.

Она часто помогала Фэн Мингу разбираться с подобными вещами, это для неё проще, чем для Цзи Сяо.

– Хорошо, тут можешь понаблюдать за маленькой одноклассницей, – сказала Хао Хуэй и вышла из палаты вместе с Вэй Цинюй.

– Хорошо, – сказала Цзи Сяо, сблизила домиком указательный и безымянный пальцы и поднесла их ко лбу, делая поклон двум уходящим.

Солнечные лучи беспристрастно падали на золотисто-апельсиновые глаза девушки, сверкающие, как звёзды.

Алые губы разомкнулись, обнажив белые зубки, что придавало ей небрежную изящность.

– Вот что значит молодость… Так заразительно может быть в любой момент, как будто всё замедлилось, – вздохнула Хао Хуэй, глядя на Цзи Сяо.

– Как думаешь, многим омегам нравятся альфы вроде этой?

Когда Хао Хуэй это говорила, она многозначительно посмотрела на Вэй Цинюй, стоящую рядом.

Вэй Цинюй, ощутив на себе взгляд Хао Хуэй, не ответила.

Она же только как вздох восприняла эту фразу да пошла прямо к электронному кабинету верификации, не отзываясь.

Но Хао Хуэй бросать тему не собирался и продолжал: «Она вообще очень горделива стоит за s-класс альфа, потому что гормоны у неё в организме делают их такими задиристыми. Вот только это не тот случай. Да и вообще редкость такая встретить, чтобы свою дважды помочь одноклассникам решила».

«Я не принюхивался, но предполагаю, что феромон у неё должен быть очень властный. Такого уровня чувствуются феромоны на вкус, они у омег вожделение вызывают. Читал ещё в одном отчёте, что такое бывает у альф…»

Больничные коридоры были темноваты, и когда запечатлевали фото, было немного неясно.

Вэй Цинъюй слушал молча бесконечные хваления Хао Хуэя в сторону Цзи Сяо, и кончик языка у него непроизвольно стал постепенно источать запах бренди.

Свежий дух скатился в горло, сморщилось.

Властно так.

Она воспринимала эту фразу только как вздох и шла к кабинету электронной проверки, не отвечая.

Но Хао Хуэй не собирался бросать эту тему и продолжил: «Она вообще очень гордится своим положением альфа S-класса, потому что гормоны в ее организме делают их такими задиристыми. Но это не тот случай. Да и вообще редкость такая встретить, чтобы свою дважды помочь одноклассникам решила».

«Я не принюхивался, но предполагаю, что феромон у нее должен быть очень властный. Такого уровня чувствуются феромоны на вкус, они у омег вызывают вожделение. Читал еще в одном отчете, что такое бывает у альф…»

Больничные коридоры были темноваты, и когда делали фотографию, было немного неясно.

Вэй Цинъюй молча слушал бесконечные похвалы Хао Хуэя в сторону Цзи Сяо, и кончик его языка непроизвольно стал постепенно источать запах бренди.

Свежий дух прошелся по его горлу, его слегка передернуло.

И правда властно.

Не прошло и мгновения, как из уст Вэй Цинъюй снова повеяло нежным персиком.

Лёгкий фруктовый аромат нежно ласкал обожжённое крепким алкоголем горло, принося сладостную прохладу.

Холодная и нежная.

Точь-в-точь как та Вэй Цинъюй, которую видел в туалете для омег.

Ушли в прошлое те времена.

Возможно, даже сама Вэй Цинъюй не замечала, как в её глазах, в которых прежде таились настороженность и отвращение, постепенно начала появляться доверчивость.

Заходящее солнце окрасило небо в золотистые тона, стая домашних голубей шумно пронеслась в небе.

Цзи Сяо сидела одна перед больничной койкой маленькой девочки и некоторое время играла в игру на телефоне. Разозлившись на то, что её дважды обманули сокомандники, она швырнула телефон и повернувшись, щёлкнула выключателем на стене.

Маленькая девочка продолжала спать, Цзи Сяо молча сидела в стороне, наблюдая за ней со скучающим видом.

Только что рот Вэй Цинъюй снова наполнился запахом персиков.

Лёгкий фруктовый аромат нежно ласкал обожжённое крепким алкоголем горло, наполняя приятной прохладой.

Холодный и нежный.

В точности, как Вэй Цинъюй, которую он встретил в туалете для омег.

Многое изменилось с тех пор.

Наверное, даже сама Вэй Цинъюй не замечает, как в её глазах, где раньше таились лишь предупреждение и отвращение, понемногу появляется доверие.

Заходящее солнце окрасило небо в золотистые тона, стая домашних голубей пролетела по небу, шумно хлопая крыльями.

Цзи Сяо сидела одна у кровати маленькой девочки и некоторое время играла в игрушки. Изозлившись на то, она со злостью отбросила телефон и, повернувшись, включила свет на стене.

Девочка всё ещё спала, Цзи Сяо молча сидела в стороне и с тоской наблюдала за ней.

Глаза интроверта Синъюань соответствуют ее высокому и острому носу, а более короткие украшены слегка выступающей губой. Это позволяет ей сделать всю ее внешность несколько изысканной и утонченной на вид.

"Как можно сравнивать омегу с альфой?! Они даже..."

Внезапно в ушах Цзи Сяо прозвучали высокомерные и презрительные высказывания той девочки в туалете в тот день.

Промелькнула вспышка, и она наконец вспомнила имя этой девочки — Цяо Ни!

В этот момент веки Цяо Ни слегка дрогнули, а ее тонкие ресницы затрепетали.

Цзи Сяо осторожно спросила: "Цяо Ни, ты очнулась?"

Услышав свое имя, Синъюань медленно открыла глаза.

Цяо Ни удивленно осмотрелась и спросила: "Я... где это?"

"Это школьный лазарет", — объяснила Цзи Сяо, вставая, чтобы налить Цяо Ни стакан воды. — "Ты только что превратилась в омегу, и сейчас мы связались с твоей семьей и..."

Глаза интроверта Синъюань соответствуют ее высокому и острому носу, а более короткие украшены слегка выступающей губой. Это позволяет ей сделать всю ее внешность несколько изысканной и утонченной на вид.

"Как можно сравнивать омегу с альфой?! Они даже..."

Внезапно в ушах Цзи Сяо прозвучали высокомерные и презрительные высказывания той девочки в туалете в тот день.

Промелькнула вспышка, и она наконец вспомнила имя этой девочки — Цяо Ни!

В этот момент веки Цяо Ни слегка дрогнули, а ее тонкие ресницы затрепетали.

Цзи Сяо осторожно спросила: "Цяо Ни, ты очнулась?"

Услышав свое имя, Синъюань медленно открыла глаза.

Цяо Ни удивленно осмотрелась и спросила: "Я... где это?"

"Это школьный лазарет", — объяснила Цзи Сяо, вставая, чтобы налить Цяо Ни стакан воды. — "Ты только что превратилась в омегу, и сейчас мы связались с твоей семьей и..."

В ту же секунду, после того, как Цзи Сяо закончила говорить, Цяо Ни эмоционально сел с кровати "Нет! Я не могу сказать им, что превратился в омегу!"

Лицо маленькой девочки было полно паники и страха, она уже собиралась встать с кровати.

Цзи Сяо, увидев это, поспешно поставила чашку в свою руку и шагнула вперёд, чтобы прижать её обратно к кровати, "Уже поздно. Должно быть, к этому времени они уведомили и твоих родителей, и классного руководителя."

Когда Цзяо Ни услышал слова Цзи Сяо, его сердце на мгновение окатило холодом, и он без сил упал обратно на кровать.

Глядя на него такого, Цзи Сяо не выдержала и протянула ему стакан с налитой водой, "Выпей воды, у меня уже потрескались губы."

Цяо Ни молча взял воду, которую ему протянула Цзи Сяо и собирался поднять голову, чтобы поблагодарить, но встретился взглядом с серо-оранжевыми глазами Цзи Цзяо.

В тот же миг Цзяо Ни показалось, что он знает этого человека очень давно, и низким голосом произнёс: "Ты..."

Прежде чем Цзи Сяо успела договорить, Цяо Ни вскочила на постели:

- Нет! Нельзя им говорить, что я стала омегой!

На лице малышки царил ужас, она беспомощно стояла около постели.

Цзи Сяо поспешно поставила стакан на место и прошла к Цяо Ни, чтобы вернуть ее обратно на кровать:

- Уже поздно что-то скрывать. Они наверняка успели сообщить твоим родителям и учителю.

Цяо Ни похолодела от этих слов и бессильно рухнула на кровать.

Глядя на нее, Цзи Сяо сжалилась и протянула ей стакан с водой:

- Попей сначала водички. А то губы уже потрескались.

Цяо Ни молча взяла воду у Цзи Сяо и хотела поднять голову, чтобы поблагодарить ее, но столкнулась взглядом с необычными оранжево-золотистыми глазами Цзи Сяо.

В ту же секунду Цяо Ни показалось, что она знает этого человека уже очень давно. Ее сердце екнуло, и она неуверенно спросила:

- Ты...

Услышав эти слова, Цзи Сяо рассмеялся, откинулся на спинку кресла возле кровати и сказал: "Почему ты так быстро обо мне забыл? Ты говорил, что мы связаны судьбой, и мы уже дважды встречались в туалете женского общежития".

Когда Цзи Сяо так его поддел, Цяо Ни сразу же вспомнил недавнюю неприятную сцену, и его лицо стало белым: "Это ты!"

Цяо Ни рассмеялся самокритично: "Сейчас ты, должно быть, очень счастлив, не так ли? Я превратился в омегу, которую так презирал, а ты — в альфу, которой я хотел стать, но не смог..."

Когда Цзи Сяо слушал колючие слова этой маленькой девочки, то видел грусть, которую она пыталась скрыть на своем лице.

Она вспомнила, как Цяо Ни вел себя только что в туалете, и не могла не спросить глубоким голосом: "Ты действительно так сильно ненавидишь омег? Тебе настолько противно, что ты готов разрушить свое тело, только чтобы отрицать этот факт?"

Цяо Ни посмотрел на Цзи Сяо, и его золотисто-оранжевые глаза, казалось, не могли терпеть лжи.

Глаза девочки слегка опустились, энергичные лишь немного, озаренные светом места были заполнены лишь отчаянием.

Цяо Ни слегка покачала головой перед Джи Сяо и сказала: «Ты не понимаешь...»

Хотя Джи Сяо не знал, что происходит с Цяо Ни, он понял, что предрассудки ребенка против ога, похоже, были не просто взглядом свысока, но в ее сердце было какое-то сопротивление этому признаку.

Джи Сяо слегка прикусила нижнюю губу и сказала: «Я знаю, что то, что ты стала ога - это то, чего ты не ожидала. Возможно, ты никогда раньше не приходила и не думала об этом. Однажды произойдет то, что ты не можешь предсказать. Но, Цжоу Ни, тебе нужно научиться встречать это лицом к лицу».

Джи Сяо направила Цяо Ни и сказала себе то, что было спрятано у нее в сердце.

«Прими этот факт, адаптируйся к нему и пусть он будет прекрасен настолько, насколько ты можешь».

«Это твоя жизнь. Раз уж так, то ты не можешь провести ее таким сопротивляющимся образом».

«Твоё тело принадлежит только тебе, даже если тебя разделили на высших, средних и низших, ты должна верить, пока тебя не унижает альфа, то легко не подчинишься, согласно учению книг».

«Как же так...» — Цяо Ни сомневалась, её голос был хриплым.

«А почему не может быть?» — спросил в ответ Цзи Сяо.

«Ты видел?» — ещё раз спросила Цяо Ни.

«Конечно, видел», — определённо ответил Цзи Сяо.

Цяо Ни немного поколебалась, услышав после двух уверенных ответов два слова Цзи Сяо: «Кого».

«Вэй Цинъюй», — ответил Цзи Сяо.

Её голос мягче, но тон более твёрдый.

Услышав это имя, Цяо Ни засомневалась: «Одна из близнецов Лю Минь...»

Цзи Сяо кивнула: «Она».

«Она староста первого года обучения на факультете высшей и средней школы, в спортивных состязаниях хорошо показала себя, для учащихся на третьем году обучения — отличный руководитель группы, да и сама по себе весьма красива, пользовалась всеобщим уважением в сфере нашего факультета...» Цзи Сяо пощелкала пальцами, не останавливаясь, она почти не сдерживалась, чтобы надувать воздушные замки похвал в адрес Вэй Цинъюй, читая книгу.

«Она действительно самая достойная восхищения из всех, кого я видела», — говорила Цзи Сяо, ее интонация и выражение лица не могли не прибавить немного гордости. Сердце сопротивления Цяо Ни пошатнулось от описания Цзи Сяо. Она колебалась: «Тогда я могу быть таким человеком...» «Конечно», — пообещала Цзи Сяо. Ее учитель однажды сказал ей, что, как учителя, они должны верить: пока у каждого ребенка есть твердая вера, у него будет бесконечное будущее. После того, как Цяо Ни промыл мозги несколькими предложениями Цзи Сяо, комья, которые застряли у нее в сердце, медленно развернулись. Трогательный свет мерцал в глазах маленькой девочки, и на ее чувственном лице наконец появилась сдержанная улыбка. Она скрутила пальцы на простынях под собой и немного стыдливо произнесла: «Спасибо, старшая сестра. Я… Могу ли я тебя обнять?» Цзи Сяо все еще улыбалась в первую секунду, но в следующую секунду ее поразили. Хотя они все девушки, как они могут быть преданы, предоставляя им бесплатное психологическое консультирование?

«Все-таки она — самая удивительная из всех, кого я встречала», — сказала Цзи Сяо. Ее тембр и выражение непроизвольно проявили толику гордости.

Сердце Цяо Ни, полное протеста, пошатнулось от слов Цзи Сяо. Она засомневалась: «Значит, я могу стать такой же…?» «Конечно», — заверила Цзи Сяо. Ее наставница однажды сказала: как учителя, они должны верить, что у каждого ребенка, который имеет непоколебимую веру, впереди бесконечное будущее. По мере того, как Цзи Сяо маленькими шажками вгрызалась в разум Цяо Ни, ком, формировавшийся в сердце девочки долгое время, постепенно растворялся.

Мерцающий свет разливался в глазах малышки, а на ее чувствительном личике наконец расцвела немного смущенная улыбка. Она теребила покрывало под собой и немного стыдливо прошептала: «Спасибо, сестричка. Я… Можно, я тебя обниму?» В первую секунду Цзи Сяо все

еще улыбалась, но во вторую ее сразило. Пусть они хоть и одного пола, но как же ей незаметно всучили бесплатную психологическую помощь?

Не может быть, чтобы эта цена была другой, верно?

Но до того, как Цзи Сяо успела отказаться, Цяо Ни смело потянулась вперёд и обняла её.

Тонкие руки девочки обхватили чуть более крупную фигуру Цзи Сяо и крепко сжались сзади неё.

Цзи Сяо жила уже больше 20 лет, и на самом деле это был первый раз, когда она столкнулась с маленькой девочкой, которая по своей инициативе отдавала себя ей.

Она в замешательстве смотрела на Цяо Ни, которая сильно от неё зависела. Естественная забота учителя о учениках заставила её без малейшего колебания оттолкнуть слабенькую девочку.

Внезапно в окно ворвался прохладный ветерок, и на шее Цзи Сяо ощутился слабый запах мяты.

Цзи Сяо подсознательно посмотрела на дверь и внезапно почувствовала холод в сердце.

Тусклый свет, исходящий на закате, бил в дверь, слабо вырисовывая две фигуры.

Вэй Цинюй и Хао Хуэй, сами не заметив того, уже стояли у двери.

http://tl.rulate.ru/book/4215/125865